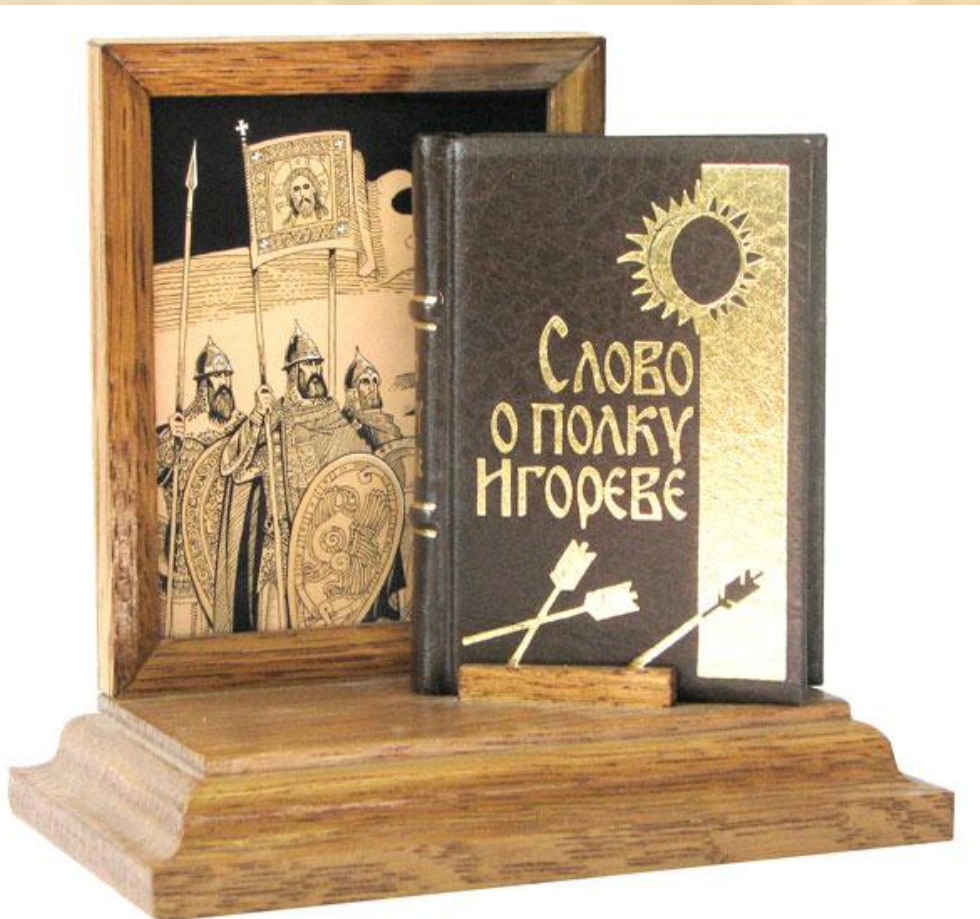

Мотивы

«Слова о полку Игореве» в творчестве И.А. Бунина

Образы, связанные со «Словом о полку Игореве», органично вплетаются в творчество И.А.Бунина.

*«Слово о полку Игореве» сводило
меня с ума...»*

*«Я... был совершенно пленён
«Словом о полку Игореве»,
нечаянно перечитав его и вдруг
поняв всю его несказанную
красоту...»*

Поэтическим откликом на великое произведение древнерусской литературы стало его стихотворение «Ковыль» 1894, в котором органично переплетается прошлое и настоящее.

Эпиграф, взятый из «Слова»: «Что ми шумишь, что ми звенишь /давеча рано предь зорями?» и своеобразный запев: «Что шумит-звенит перед зарёю?/Что колышет вечер в тёмном поле?» создают определенное настроение, напоминают о далёких временах.

Перед читателями рисуется картина ненастного утра: веет прохладой, шепчутся сухие травы, сумраком окутаны могилы и курганы:

*Холодеет ночь перед зарёю
Смутно травы шепчутся сухие, -
Сладкий сон их нарушает ветер...
Опускаясь низко над полями.
По курганам, по могилам сонным,
Нависает в тёмных балках сумрак.
Бледный день над сумраком забрезжил,
И рассвет ненастный задымился...*

*Из тумана и предрассветного сумрака постепенно
вырисовываются образы далёкого прошлого, кажется, что вдали
белеет ратный стан, где-то неподалёку расположились
половецкий войска, всё пока ещё погружено в глубокий сон.*

*Холодеет ночь перед зарёю,
Серой мглой подёрнулись балки...
Или это ратный стан белеет?
Или снова веет вольный ветер
Над глубоко спящими полками?
Не ковыль ли старый и сонливый,
Он качает, клонит и качает,
Вежи половецкие колышет
И бежит-звенит старинной былью.*

Вторая часть стихотворения возвращает читателя к действительности настоящего. Исчезает особая древняя певучесть стиха, которая была в первой части, пейзаж становится обыденней, проще.

*Ненастный день. Дорога прихотливо
Уходит вдаль. Кругом всё степь да степь,
Шумит трава дремотно и лениво,
Немых могил сторожевая цепь
Среди хлебов загадочно сияет,
Кричат орлы, пустынный ветер веет
В задумчивых, тоскующих полях,
Да день от туч кочующих темнеет.*

Лирический герой любит пейзаж, смотрит на убегающую вдаль дорогу и невольно у него возникает вопрос:

*Не тот ли это шлях,
Где Игоря обозы проходили
На синий Дон? Не в этих ли местах,
В глухую ночь в яругах волки выли,
И днём орлы на медленных крылах
Его в степи безбрежной провожали
И клетком псов на кости созывали,
Грозь ему великою бедой?*

Цитаты из «Слова о полку Игореве» возвращают читателя к прошлому. Опять перед глазами полки князя Игоря, идущие к Дону, ещё не знающие своей печальной участи. Но ведение из ушедшей эпохи длится недолго, снова перед читателем и лирическим героем безмолвная степь, покрытая сонливым ковылём: «...Безмолвна степь. Один ковыль сонливый / Шуршит, склоняясь ровной чередой».

Герой рассказа «Святые горы» отправляется в места, связанные с походом князя Игоря:

«... побывать на Донце, на Малом Танисе, воспетом «Словом», - это была моя давнишняя мечта. Донец видел Игоря, - может быть, видел Игоря и Святогорский монастырь...»

Окидывая взглядом с горной высоты бескрайние просторы, герой рассказа ощущает неразрывную связь с прошлым:

«... какая даль открылась подо мною, как хороша была с этой высоты долина, тёмный бархат её лесов, как сверкали разливы Дона в солнечном блеске, какую горячей жизнью юга дышало всё вокруг! Тот, должно быть, дико радостно билось сердце какого-нибудь воина полков Игоровых, когда выскочив на хрипящем коне на эту высь, повисал он над обрывом».

Цитатами из «Слова о полку Игореве» переплет XVI глава третьей части «Жизни Арсеньева», с их помощью Бунин показывает насколько дорог ему памятник древнерусской литературы. Возникает ощущение, что многие фразы писатель знает наизусть, и по памяти воспроизводит их в своём романе: «Хощу бо, рече, копие преломите конецъ поля Половецкаго с вами, Русицы... Не буря соколы занесе чрез поля широкая; галици стады бежать к Дону великому... Комони ржут за Сулою; звенит слава в Кыеве».

Алексей Арсеньев, как и герой рассказа «Святые горы», путешествует по местам связанным со «Словом».

«И вскоре я опять пустился в странствия. Был на тех самых берегах Дона, где когда-то кинулся из плена князь Игорь ” горностаем в тростник, белым гоголем на воду ”; Потом был на Днепре, как раз там же, где” пробил он каменные горы сквозь землю Половецкую”»

В романе «Жизнь Арсеньева» Бунин ещё раз высказывает мысль о том, что между прошлым и настоящим существует неразрывная связь:

«И что нужды, что был ” Курськ” только скучнейшим губернским городом, а пыльный Путивль был, верно и того скучней! Разве не та же глушь, пыль была и тогда, когда на ранней степной заре, на земляной стене, убитой кольями, слышен был ”Ярославны глас”?»

Спасибо

за внимание